

Двуликий

— А, добро пожаловать, мистер Амори Фокс.

К удивлению Амори, профессор Квиррелл смотрел на него с мягкой, почти любезной улыбкой. Затем он медленно повернулся спиной. Там, где должен был находиться затылок, Амори увидел лицо — застывшую, мертвенно-бледную змеиную маску с прорезями вместо ноздрей.

— Мистер Фокс, — голос Волдеморта прозвучал неестественно резко, — мы встретились снова.

Амори бегло огляделся. Гарри лежал без сознания, а в руках Квиррелла тускло поблескивал Философский камень.

— Что же, юный мистер Фокс тоже польстился на сокровище Николаса Фламеля? — Тёмный Лорд разглядывал мальчика с нескрываемым любопытством. — Увы, этот камень — подделка. Не думал я, что старый лис Дамблдор опустится до такого дешевого трюка: подсунуть фальшивку, окружив её столь пафосной защитой. — Он скользнул взглядом по распростертому телу Поттера. — И даже прислал этого мальчишку, чтобы тот встал у меня на пути.

— Это потому, что он — единственный, кого вы не в силах коснуться, — Амори старался сохранять хладнокровие, хотя вид змеиного лица вызывал у него тошноту.

— Совсем забыл... Юный мистер Фокс — большой знаток магии крови. В прошлый раз, если бы тот эпат не нанес тебе удар в спину, я бы, пожалуй, оказался в ловушке.

— Значит, та тварь была вашей?

Волдеморт издал сухой, похожий на шипение вздох.

— Стоило мне тебя похвалить, как ты тут же сморозил глупость. Даже студенты Слайтерина стали тупеть на глазах. Неужели ты думаешь, что в моем нынешнем состоянии я способен создать или подчинить себе эпата?

Амори нахмурился. Действительно, нынешних сил Волдеморта едва хватило бы, чтобы придушить первокурсника, не говоря уже о контроле над высшей нежитью.

— К тому же, я терпеть не могу цветы. Особенно розы, — многозначительно добавил Волдеморт. — Эта дикая горная роза из Шотландии... Она так же невыносима, как и её хозяин.

— Похоже, вы с «ним» неплохо знакомы.

— Мой дорогой Амори, как же ты умудрился перейти дорогу этому человеку? — Волдеморт перешел на издевательский тон. — Добыча, на которую он нацелился, долго не живет. Хочешь, я возьму тебя под свою защиту?

— О себе лучше позаботьтесь, — Амори в долгу не остался. — Дамблдор с мракоборцами будут здесь минут через тридцать. Как вы собираетесь бежать в теле несчастного Квиррелла?

— Я слышал, у мистера Фокса исключительный талант к древней магии и зельеварению. Помоги мне обрести плоть, и я дарю тебе власть, о которой ты не смел и мечтать. Подумай, какой блеск ты вернешь имени своего рода.

Амори равнодушно развел руками:

— Не интересно.

— И что же тогда тебя интересует? — прошипел Волдеморт, и в его голосе прорезалась ярость.

Амори выхватил палочку и небрежно крутанул её в пальцах:

— Мне куда интереснее Том Риддл.

— Ты такой же упрямец, как и твой дед! — Волдеморт скривился. — Не думай, что я не посмею тебя убить!

— Попробуйте.

Магия столкнулась в тесном пространстве зала с оглушительным треском. Несмотря на то, что силы Волдеморта были на исходе, Квиррелл оставался опытным магом. Амори, при всей своей одаренности, не хватало ни опыта, ни магического резерва. Спустя несколько минут яростного обмена заклинаниями мощный импульс сбил его с ног.

Амори тяжело рухнул на холодный пол. Квиррелл мгновенно оказался рядом, придавив грудь мальчика сапогом.

— Как ты смеешь! — брызжа слюной, выкрикнул профессор. — Ты смел дерзить Темному Лорду! Сейчас я отправлю тебя вслед за твоим дедом, сопляк!

— Довольно! — вновь раздался голос Волдеморта.

— Хозяин, позвольте вашему верному слуге покончить с ним!

— Я сказал: прочь!

— Но, повелитель...

— Ты смеешь обсуждать мои приказы?

— Нет, хозяин, я... — Квиррелл вдруг всхлипнул и мелко задрожал. Амори поморщился: зрелище рыдающего взрослого мужчины было жалким.

— Дай мне снова взглянуть на него, — приказал Волдеморт.

Квиррелл развернулся. Тёмный Лорд прищурился, глядя на Амори, но в его взгляде не было жажды крови.

— Мистер Фокс, если бы твой дед в свое время не взял с меня одно обещание, ты бы сегодня отправился прямиком на тот свет, — холодно произнес Волдеморт.

Амори лишь презрительно хмыкнул.

— Ты действительно похож на Лео, — взгляд монстра на миг потеплел, но тут же сменился привычной жестокостью. — Твой дед был мудр и отважен, его интеллект вызывал у меня уважение. А ты? Ты ведешь себя как безрассудный лев. Тебе место в Гриффиндоре, а не на моем факультете.

— Не смей произносить имя моего деда.

— Ха-ха! — Волдеморт зашелся хриплым смехом. — Глупый мальчишка... Ты даже не знаешь, что имя «Амори» тебе выбрал именно я.

Амори промолчал, сжав зубы.

— Ну так что, уважишь старого друга своего деда? Поможешь мне?

— Магия воскрешения слишком сложна. Твоя душа расколота на столько кусков, что я бессилён здесь что-либо сделать.

— Хозяин! Если он бесполезен, значит, он должен умереть! — Квиррелл внезапно вскинул палочку. — Я убью его!

— А-а-а! — вместо смертоносного луча из горла профессора вырвался вопль боли. Он забился в конвульсиях, его тело начало покрываться трещинами, словно пересохшая глина, и медленно рассыпаться в прах.

— Зачем вы это сделали? — Амори был потрясен.

— Нарушение моего приказа карается смертью, — отрезал Волдеморт. — Дамблдор близко. Отдай ему эту фальшивку.

Тёмная тень начала отделяться от останков Квиррелла. Перед тем как исчезнуть в темноте коридоров, Волдеморт прошептал слова, которые услышал только Амори:

— До встречи... мой крестник.

Амори подобрал фальшивый камень. Вскоре в зал вбежали Дамблдор, Макгонагалл и Снейп.

— О, Гарри! — Минерва бросилась к Поттеру.

— С ним всё в порядке, просто обморок, — холодно бросил Амори.

— Что же, мистер Фокс, — Дамблдор внимательно посмотрел на мальчика поверх очков-половинок, — как вы здесь оказались?

— Гарри спрашивал меня о камне. К несчастью для профессора Квиррелла, я оказался чуть сообразительнее Поттера. Сложить два и два было несложно.

— И какова же была ваша цель?

— Помочь Гарри Поттеру.

— Вот как?

— Именно.

Не дожидаясь продолжения допроса, Амори развернулся и вышел из зала.

— Северус, что ты об этом думаешь? — тихо спросил Альбус.

— А что думаете вы?

— Как ты считаешь, он понял?

Снейп лишь угрюмо нахмурился, ничего не ответив. Макгонагалл, тем временем, забрала Гарри и поспешила в больничное крыло.

— Что ты собираешься делать с камнем? — спросил Снейп, глядя на булыжник в руках директора.

— Это всего лишь обычный камень, Северус.

— Что?!

— Мне нужно было выманить Волдеморта. Я надеялся использовать магию крови Лили, чтобы покончить с ним раз и навсегда. Но...

— Гарри защищен жертвой Лили, а вы решили использовать его как наживку?!

— Посмотри на себя, Северус, — голос Дамблдора стал ледяным. — Если бы не твое предательство много лет назад, ничего этого не случилось бы.

В следующий раз Амори увидел Гарри только на прощальном пиру.

Как и ожидалось, Дамблдор на глазах у всей школы отобрал Кубок у Слайтерина и передал его Гриффиндору, щедро раздавая баллы за «храбрость».

— Это несправедливо, Амори! Ты ведь тоже там был! — вполголоса возмущался Драко.

— Это не имеет значения, — Амори лишь улыбнулся. О его участии в приключениях Золотого мальчика знали только Гермiona и Драко. Он мельком взглянул на гриффиндорский стол. Гермiona, заметив его взгляд, виновато улыбнулась, пока Рон рядом с ней буквально светился от счастья.

Амори было плевать на кубок. Его мысли занимали слова Волдеморта: кто этот таинственный «хозяин дикой розы»? Он уже начал собственное расследование, но найти след мага, использующего запрещенное заклинание эпата, оказалось невероятно сложно. Отец в ответ на письмо лишь сухо велел быть осторожным и не лезть на рожон.

Если отец молчит, значит, придется копать самому.

На платформе Хогвартс-экспресса Амори и Драко ждали Балана. Гриффиндорцы, опьяненные победой, вели себя шумно и вызывающе, что крайне раздражало остальных.

— Амори, если бы не ты, Гриффиндору сейчас понадобились бы похороны, а не банкет, — язвил Малфой.

— Брось, Драко.

— Просто тошно смотреть на их самодовольные рожи!

В этот момент к ним подбежал запыхавшийся Балан:

— Простите, заставил ждать!

Драко презрительно фыркнул:

— Гриффиндорцы никогда не отличались пунктуальностью.

— Эй, Малфой! — крикнул какой-то старшекурсник в алом галстуке. — Как там поживает ваш Кубок? Не слишком ли тяжело было его отдавать?

Драко уже открыл рот для гневной тирады, но гриффиндорец, почувствовав безнаказанность, выдал:

— Да ладно вам, все же знают, что творится у вас в подземельях. Вы с Амори целый год в одной спальне... Небось, каждый вечер распеваете дуэтом про «задний двор»?

Драко побагровел от ярости, но Амори среагировал быстрее. Он плавно выхватил палочку.

— Одержимость злым духом, — четко произнес он, направляя её на наглеца.

— Амори! Ты что творишь?! — вскрикнул Гарри, стоявший неподалеку. Гриффиндорцы тут же схватились за палочки.

Амори холодно усмехнулся:

— Уберите свои палочки, иначе я сделаю так, что ваши семьи не смогут даже опознать ваши тела. И поверьте, Фоксы умеют обходить законы о магии. — Он перевел взгляд на дрожащего гриффиндорца. — Язык мой — враг мой, помнишь? Ты слишком мелок, чтобы я тратил на тебя серьезное проклятие. Но отныне тебя будут преследовать «злые духи».

Развернувшись, Амори потянул Драко за собой к вагону. Балан поспешил следом.

— Амори, это заклинание правда такое страшное? — шепотом спросил Драко, когда они зашли в купе.

Амори лукаво прищурился:

— Это шуточное проклятие, которое придумал мой дед. Жертве кажется, что её преследуют призраки, но на самом деле единственный эффект — это непрекращающийся метеоризм. Он будет портить воздух ближайшую неделю так, что к нему никто не подойдет.

Драко прыснул и расхохотался в голос.

Первый год подошел к концу. Амори оглянулся на платформу. Там Гарри Поттер утешал гриффиндорца, вокруг которого уже начали подозрительно расходиться люди.

Амори крепко сжал руку Драко. В следующем году они снова будут вместе.

Часть 1: Философский камень

КОНЕЦ

<http://bllate.org/book/17505/1659717>